

– Ах, как же, – спрашивает Пьер, – вы это угадали? Голову даю на отсечение, что все верно.

– Да уж куда вернее, – говорит старуха, – у меня глаз зоркий, а вот теперь скажите мне, по ком это вы вздыхаете?

– Господи боже мой, – вздохнул Пьер, – да что толку, ежели я и назову ее, – разве вы мне поможете?!

– Пресвятая мадонна, – говорит старуха, – а я о чем вам толкую! Я уж стольким помогла и такие дела устраивала, – не чета вашему. Так что уж говорите, кто это, и дело с концом!

– Да что ж тут скажешь, – говорит Пьер, – не кто иной, как хозяйка моя.

– Пресвятая Мария, – воскликнула старуха, – только и всего?! А ну, скажите, Пьер, дружок, сколько бы вы дали тому, кто устроил бы ваше дело?

Отвечал Пьер:

– Да сколько вам будет угодно.

– Ну, так и не печальтесь ни о чем, – говорит старуха, – давайте-ка поужинаем с вами повкуснее да пожирнее, и я обещаю, что пришлю сюда вашу хозяйку сразу после ужина, а там уж действуйте половчее, как сами знаете, и договаривайтесь с нею о чем угодно.

– Святой Жеан! – обрадовался Пьер. – На это-то я согласен и очень этого желаю, а вот и деньги, да готовьте поскорее ужин!

Тогда отправилась старуха за покупками для ужина и приготовила отменную трапезу, а еще добавила к тому пинту ипокраса, потому что сухая ложка рот дерет.

Так вот, надо вам знать, что пока готовился у старухи ужин, она отправилась к хозяину Пьера и застала его в лавке. Почтительно с ним поздоровавшись, она спросила, как он поживает. На что он отвечал ей, что хорошо, мол, вашими молитвами.

– А на это, мессир, скажу вам, что я молю у господина милости и благодати для всех упокоившихся и для нас, когда придет наш черед. Я ведь знала покойных ваших родителей – достойные были люди. И как же они привечали меня, когда я приходила к ним в дом!

На что отвечал ей купец:

– Да, госпожа моя, вы правду говорите, они были весьма достойные люди.

– Ну, мессир, а как поживает ваш слуга Пьер? – спрашивает старуха.

– Ах, поверите ли, я весьма им озабочен, – говорит купец, – что-то он занемог совсем.

– Верно, верно, – говорит старуха, – а знаете ли, отчего я о нем речь веду? Ведь он сейчас лежит в моем доме совсем больной. Проходил мимо наших дверей, да и упал замертво, так что я и мои соседи подумали было, что он вот-вот богу душу отдаст, но он все же отдышался. Оттого я и пришла к вам сказать, что хорошо, кабы вы Послали за ним кого-нибудь. Не то чтобы он мне мешал в доме, – боже упаси! Да я бы ему ничего не пожалела в память о покойных его родителях, – уж такие славные были люди, что для их сына все отдай и будет мало! – А и впрямь, – говорит купец, – надо бы доставить его сюда, а мы уж за ним поухаживаем, как за родным сыном.

И он позвал свою жену и велел ей отправиться в дом К этой почтенной женщине и проследить, чтобы Пьер – верный его слуга – был переведен к нему в дом. И велел ей пойти туда тотчас же после ужина. Старуха тогда распрощалась с ними и, придя к Пьеру, рассказала ему, как она провернула дело. Тут сели они вдвоем ужинать и отменно угостились, оросив трапезу купленным ипокрасом, и пришли в то прекрасное расположение духа, когда сам черт не брат.

После ужина старуха и говорит Пьеру!

– Знаете ли что? Я устроила так, что хозяйка ваша придет навестить вас сразу после ужина, – я оставлю вас наедине, и вы милуйтесь сами, как сумеете.

На том они и порешили.

Вот прибывает дама, хозяйка Пьера, и спрашивает, где лежит ее слуга. Старуха отвела ее в комнату, где он находился, и затем оставила их вдвоем. Тогда приблизилась дама к кровати, взяла Пьера за руку и, пощупав ему пульс, нашла, что юноша здоров и жара у него нет. Тогда она стала его расспрашивать, что с ним и отчего ему неможется.

– Ох, и не спрашивайте, госпожа моя, все у меня болит, и, видно, пришел мой смертный час.

– Да что вы, Пьер, – говорит дама, – неужто нет никакого лекарства от вашего недуга?

– Увы, – говорит Пьер, – только вы и можете меня вылечить.

– Да как же это? – спрашивает она.

– Господи боже, – отвечает Пьер, – я ведь вас, хозяйка, так люблю, что прямо вам скажу: коли вы меня не пожалеете, я умру!